

Хоть за демонами и закрепилась дурная слава как за любителями поиграть с другими, Люцифер — воплощение гордыни. К тому же в прошлом он был Наместником Небес, так что вряд ли стал бы опускаться до таких низких поступков.

Брюс не ответил на полный любопытства вопрос Константина, он лишь продолжил:

— Ты знаешь, как выглядит Люцифер?

— Никто не пойдёт на такую глупость. Смотреть прямо на демона — не самое лучшее занятие, не говоря уже о том, чтобы смотреть на властелина всех демонов.

Хоть Константин и смотрел в глаза демонам раньше, это были лишь два великих демона. С Повелителем Ада, даже такой смельчак, как он, не стал бы связываться без необходимости.

Не из страха, а чтобы избежать крупных неприятностей.

Понимая, что от Константина больше ничего не добьёшься, Брюс просто развернулся и ушёл.

Независимо от того, был ли Микс Повелителем Ада или нет, недавние странности Супермена точно были связаны с ним, и Брюс намеревался найти причину. Ведь он хорошо знал, что его напарник не был тем, кто судит только по внешности... хм, не только по внешности.

И это знакомое чувство при взгляде на лицо Микса заставляло Брюса копать глубже.

Но, возможно, сам Брюс не заметил, что, даже предполагая, что Микс — демон или даже Повелитель Ада, он никогда не испытывал сильного отвращения к этому незнакомому юноше.

На самом деле, кровные узы не были так бесполезны, как думал Микс, но, к сожалению, он в это не верил.

Микс не мог сказать, что не заметил слезки Бэтмена. Хотя он не знал, кто это был, он чувствовал чужой взгляд.

В «Гидре» Микс почти каждый день ощущал подобное, и там это было куда более откровенным.

Но он ушел из «Гидры» не для того, чтобы снова оказаться под пристальным наблюдением.

Микс прекрасно понимал, что он — человек, которого нельзя тщательно расследовать, ведь он даже не потрудился создать себе какое-то прошлое.

Даже самая совершенная ложь остается ложью, и умные люди в нее не поверят, а глупцы не заслуживают того, чтобы Микс тратил время на создание вымышленной биографии.

Что касается того, как люди будут реагировать, когда он станет знаменитым, но не смогут найти его прошлое, Микс лишь хотел сказать: доверьтесь их способности додумывать. То, что они сами придумают, будет куда более убедительным, чем любая его выдумка.

Однако для Микса главной проблемой сейчас было избавиться от этого неприятного наблюдения.

Как только Микс начал искать источник слезки, Брюс, почувствовав его действия, временно

убрал часть своих ловушек.

Ведь даже если Микс и не был Люцифером, он точно был с ним связан, и чтобы справиться с Повелителем Ада, Брюсу нужно было лучше подготовиться.

Если Локи и Тор из скандинавской мифологии оказались инопланетянами, то, возможно, легендарный Повелитель Ада — всего лишь инопланетянин со сверхспособностями?

Учитывая реакцию магического сообщества на демонов и Люцифера, Брюс временно отбросил эту мысль.

А Микс, оставшийся ни с чем из-за своевременного отступления Брюса, теперь скучал, слушая бесконечный разговор Роберта и режиссёра, которого он встретил сегодня.

Кто сказал, что не бывает неожиданных возможностей? Вот же она.

В этом мире у многих есть странная идея: когда человек выделяется в какой-то области, люди начинают ожидать чего-то особенного от его крови.

Например, сын известного футболиста, даже если он просто подобрал мяч, все будто бы хотят рассмотреть его под микроскопом, чтобы проверить, унаследовал ли он талант отца.

Несмотря на множество примеров, когда сын талантливого отца оказывается бездарностью, эта странная надежда все еще жива.

И Филс, который сейчас разговаривал с Робертом, был одной из жертв таких ожиданий.

Его отец — знаменитый режиссёр, номинант на множество премий, многократный обладатель «Оскара», даже получивший награду за жизненные достижения. А он, единственный сын, был тем самым несчастным, которого все рассматривали под микроскопом, чтобы оценить, насколько он унаследовал режиссёрский талант.

Честно говоря, у него действительно был талант, и если не сравнивать с отцом, он мог бы считаться весьма одарённым.

Но если сравнивать с отцом, его талант казался бледным и неумелым.

В этом отношении он был похож на Микса, но в то же время представлял собой полную противоположность. Оба они ненавидели, когда их сравнивали с отцами, но Микс совершенно не заботился о своих отцах, а Филс, напротив, очень переживал из-за отца.

Поэтому, сталкиваясь с постоянными сравнениями, Микс просто хотел избавиться от тех, кто не умел держать язык за зубами. А Филс изо всех сил старался доказать всем и в первую очередь своему отцу, что он чего-то стоит.

Но как молодой режиссёр, только начинающий свой путь, мог сравниться с отцом, который уже стал легендой?

Человеческий бунт, возможно, рождается именно из таких постоянных сравнений, где он всегда оказывается проигравшим.

Как режиссёр, он восхищался своим отцом. Но как сын, он задыхался под тяжестью его славы.

Его отец не был человеком из привилегированных слоёв, и его жизнь была похожа на

классический и невероятный рассказ о том, как человек из низов поднялся на вершину. И, возможно, именно поэтому его, сына, который вырос в лучших условиях, созданных отцом, не только не любили фанаты отца, но и предъявляли к нему еще более строгие требования.

Они восхищались своим отцом, прошедшим через множество трудностей, но не любили его сына, выросшего в тепличных условиях.

Филс знал, что слова этих людей ничего не значат, ведь даже его отец сталкивался с бесконечной критикой. Но он не был так силен, как отец, и не мог игнорировать эти голоса. Они всегда влияли на него.

Может быть, как говорили эти люди, он был избалован отцом и не унаследовал его стойкости.

Но почему он должен был наследовать эту стойкость и почему он обязан быть похожим на отца?

Разве только из-за кровных уз он должен был навсегда остаться в тени отца?

Филс также понимал, что если бы он перестал быть режиссёром и выбрал другую профессию, возможно, он избежал бы этой бесконечной критики и сравнений.

Но он действительно любил быть режиссёром. Ему нравилось снимать истории, выражать эмоции через кадры...

И поэтому на этот раз он решил полностью уйти из-под опеки отца и снять фильм самостоятельно.

Он отказался от сценариев, которые присылали ему именитые писатели из уважения к отцу. Он отказался от известных актёров, готовых сниматься за низкую плату ради его отца. Он отказался от инвестиций, которые предлагали ему люди отца, видя в нём лишь сына знаменитого режиссёра...

Возможно, в глазах других это было проявлением его самонадеянности и неблагодарности, просто капризом.

Но разве его отец не начинал точно так же, с нуля?

Если отец смог, почему он не может?

Это, пожалуй, было самым эгоистичным, но и самым правильным решением в его жизни.

После долгого молчания его отец поддержал его выбор.

Хотя на этапе подготовки он все еще получал некоторую помощь, связанную с отцом, но, несомненно, этот раз был куда более трудным, чем все его предыдущие проекты.

Именно в этот момент он столкнулся с негласными правилами индустрии. И именно тогда он понял, сколько благ он получал благодаря отцу.